

РОССИЯ И КИТАЙ: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОВОСПРИЯТИЯ

И.И. Павловский

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия; rusciv@mail.ru*

Аннотация: Русско-китайские связи имеют продолжительную историю. Формирование образа России в Китае берет свое начало в XVIII в. в работе китайского сановника Тулишена. Анализ образа России в этих «Записках» проводится в рамках проблемно-хронологического подхода: рассматривается восприятие России до самой поездки и по результатам ее, а также рассматриваются такие сферы образа России как природа, политический образ, социальный образ, исторический образ, национальный характер и межэтнические отношения.

Ключевые слова: Россия и Китай; образ России; имагология; историческая имагология; XVIII в.; Петр Первый; Тулишень

Для цитирования: Павловский И.И. Россия и Китай: особенности взаимодействия // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 2. С. 100–107.

RUSSIA AND CHINA: FEATURES OF MUTUAL PERCEPTION

Ivan I. Pavlovskii

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;
khalid.iusupov@yandex.ru*

Abstract: Russian-Chinese relations have a long history. The formation of the image of Russia in China originates in the XVIII century in the work of the Chinese dignitary Tulishen. The analysis of the image of Russia in “Notes” is carried out within the framework of the problem-chronological approach: the perception of Russia is considered before the trip and after it with its results taken into account. Such aspects of the image of Russia as nature, political image, social image, historical image, national character and interethnic relations are considered as well.

Key words: Russia and China; image of Russia; imagology; historical imagology; XVIII century; Peter the Great; Tulishen

For citation: Pavlovskii I.I. (2022) Russia and China: features of mutual perception. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 100–107. (In Russ.)

Россия и Китай имеют не такую длительную историю взаимоотношений, как, например, Россия и германские земли, или как Китай и Корея. Но мало кто может усомниться в интенсивности русско-китайских взаимоотношений преимущественно, разумеется, благодаря истории, начиная с середины XX в. На сегодняшний день перспективы русско-китайского диалога остаются достаточно загадочными: одни ожидают самого тесного геополитического и экономического союза, другие пророчат агрессивные столкновения. Все более становится актуальным вопрос восприятия России в Китае и Китая в России, так как каждая сторона изучает как их воспринимает сосед.

Говоря об историографии, необходимо отметить, что аспекты рассматриваемой темы раскрыты в различных пропорциях. Многие методологические аспекты, как имагологического характера или межкультурной коммуникации в целом, так и вопросы, связанные с анализом жанра путешествий (что имеет непосредственное отношение к нашему источнику) достаточно хорошо исследованы [Загряжская, 2008; Раевская, 2018; Ter-Minasova, 2017; Нойманн, 2004]. Отечественное и зарубежное китаеведение многократно исследовало тему непосредственно русско-китайских отношений, культурных, политических и экономических связей, а также и исследования источниковедческого характера [Россия и Китай, 2013; Су Фэнлинь, 2002; Русско-китайские отношения, 1990]. Что касается более узкого направления данного вопроса, а именно имагологический аспект русско-китайских отношений в XVII–XVIII вв., то он изучен на данный момент менее остальных, однако есть примеры как исследований образа Китая в России [Лукин, 2007], так и непосредственно образа России в Китае [Тихвинский, 2008].

История взаимоотношений России и Китая можно вести с эпохи монгольского завоевания в XIII столетии. Появляются первые упоминания друг о друге, в частности, первые упоминания в китайских (монгольских) источниках о русских. Но эти упоминания, как и контакты между русскими и китайцами были скорее эпизодическими и не формировали в полной мере какого-либо образа. Более тесные связи формируются между нашими странами в XVII в., в силу экспансии русского государства и формирования совместной границы на Дальнем Востоке. Первые полноценные торговые отношения, первые войны, первый дипломатический договор — все эти обстоятельства провоцировали интерес друг к другу. Однако восприятие России в Китае основывалось долгое время лишь на слухах и кратких упоминаниях. Первая полноценная характеристика России в китайских источниках встречается в начале XVIII в. в работе Тулишена (китайский сановник, отправленный императором Канси

через Россию в Калмыцкие земли для переговоров с ханом Аюкой. Попутно, посольство должно было все «примечать» в русских землях.

Именно «Запискам» Тулишеня суждено было стать «окном» в русский мир для Китая. «Благодаря этому произведению Китай впервые ознакомился с Россией, и в последующие почти 200 лет эти “Записки” служили основным источником сведений о России в Китае».

«Записки» Тулишеня были частично переведены на русский язык в XVIII в. И.К. Россохиным и опубликован в 1764 г. в Санкт-Петербурге. Полный перевод был сделан уже в XX в. в сборнике «Русско-китайские отношения в XVIII в.: Материалы и документы»¹.

Образ, который Тулишень раскрывает в своем произведении можно разделить на несколько частей: во-первых, хронологический образ; во-вторых, проблематический образ (по сферам жизни). Посольство Тулишеня заняло около трех лет, отсюда возникает вопрос, как мы можем судить о хронологическом образе России в данном произведении, ведь срок крайне короткий для выявления динамики. Дело в том, что в этом нам помогает вводная часть «Записок», в которой Тулишень упоминает «наказ» императора Канси [Тулишень, 1782: 12–21], который ещё до поездки уже напутствовал посольство некоторыми советами и снабжал их стереотипическими сведениями о русских землях. Благодаря этому мы можем увидеть образ России «до» в виде этих стереотипов и образ «после», который сложился в результате самого посольства у очевидца — Тулишеня. Проблематический образ России нами был разделен на следующие сферы: природа; политический образ; социальный образ; образ межэтнических отношений и исторический образ.

Слова, которыми император Канси напутствовал своих служителей (не считая инструкций по содержанию посольства), демонстрируют нам достаточно отрицательный образ России в Китае, хоть и очень короткий. Но это лишь тот отголосок, который до нас дошел, сам же характер сведений явно демонстрирует яркую тенденциозность восприятия русского мира в начале XVIII столетия. Император отмечает, чтобы члены посольства были осторожны и держали себя в руках, сохраняли «благочиние». Среди факторов в России, способных помешать этому, император отмечает, что в России «обычай и поведение без благопристойностей». Помимо абстрактных обычаев и поведения, правитель Китая конкретизирует социальный аспект негативного образа России: «в женском поле большая часть таких, кои мало стыдятся, и мало постоянствуют» [Тулишень, 1782:

¹ Русско-китайские отношения в XVIII в.: Материалы и документы Т. 1. М., 1990.

18]. Помимо всего прочего, есть и заметки об этнопсихологии: русские много хвалятся. Таким образом, мы можем наблюдать уже, как минимум, несколько «штрихов» к образу России до поездки Тулишени. Женщины вольного нрава, некие неблагопристойные обычаи. Возможной причиной формирования подобного образа в Китае могли стать многочисленные военные конфликты между казаками и китайской властью во второй половине XVII в.

Каким же образом восприятие России изменилось в результате посольства Тулишени, как он описывает нашу страну в своих записках? Начнем с описания природы. В целом Тулишень описывает Россию как большую страну. На протяжении большей части «Записок» повторяются описания разнообразных ландшафтных особенностей русских территорий: горы, многочисленные тропы, узкие проезды, буераки. Не обошёл стороной Тулишень и климатический аспект, в работе неоднократно описывается большое количество снега, в том числе и многочисленные трудности, связанные с этим природным явлением, например, вынужденные переживания в некоторых городах по несколько недель и даже месяцев из-за погоды. Сопровождали посольство на протяжении пути и комары [Тулишень, 1782: 28], также неоднократно упоминаемые. Все это в целом — описание пути и можно смело утверждать, что «русская дорога» китайское посольство не очень порадовало и скорее ассоциировалась с дискомфортом, о чем автор не забывал напоминать. Можно встретить также и наблюдения Тулишени о фауне российских земель. Он описывает различных животных, но особо примечательно в силу частотности упоминаний — описание рыб. Их великое множество. Тулишень упоминает как сам факт их бытования в разных регионах, так и гастрономическое их применение. Заслуживает интереса и мифологическая вставка, настолько не вписывающаяся в реалистичный и рациональный стиль повествования Тулишени. Он дает описание некоего существа, которое напоминает мамонта, но только живущего под землей: «В тамошних северных и весьма студёных местах есть такой чудной зверь, которой живет и ходит внутри земли, а из земли выходить не может, для того, что как скоро его поверху земной воздух хватит, тотчас умирает. Сей зверь очень велик... Сего зверя кости белы, гладки и мягки, подобны слоновым зубам, а притом крепки и не ломки находят оные у рек на берегах в земле. Русские делают из них мелкую посуду и гребни. Мясо сего зверя весьма холодной природы, может в человеке утолять горячку и всякой жар. Мунгалы по своим законным книгам называют такого зверя Мамонт, а Китайцы Хишу» [Тулишень, 1782: 53].

Обратимся к политическому образу России. Следует отметить, что это один из наиболее проработанных аспектов описания Тули-

шения. В силу поставленных руководством задач, посольство фиксировало малейшие детали им доступные: анализировало управление в русских землях, фиксировало гарнизоны в конкретных населенных пунктах, вплоть до количества колодцев. Во-первых, в «Записках» ни раз встречается тезис о том, что русские законы жестоки и строги. И это оценка дается в негативной коннотации, так как Тулишень контраргументирует тем, что приводит китайское право как гуманное и умеренное и ставит его в образец.

Особое внимание уделяется вопросам русской бюрократии. Тулишень упоминает постоянные задержки в населенных пунктах, так как у руководства того или иного острога просто нет никаких поручений по поводу китайского посольства и нашего автора с путниками просто держат на месте до выяснения обстоятельств. Можно также сказать, что автор описывает и характерную для России централизацию: описание вертикали власти. Китайское посольство зовут к себе различные градоначальники, что тоже, в свою очередь, задерживает Тулишню.

Милитаризм как черта русского общества активно обсуждается и сегодня, но уже в самом первом пространном описании России (в «Записках» Тулишню) дается множество схожих характеристик. Автор упоминает о многочисленных военных конвоях, которые сменяясь сопровождают посольство вдоль пути по русским землям. В качестве распространенной традиции встречи гостей упоминаются артиллерийские залпы. А одной из излюбленных форм досуга самих членов посольства, в которой к ним охотно присоединялись русские, — стрельба из лука. Характеризуя как русскую историю, так и современную автором геополитическую ситуацию, упоминаются постоянные войны, которые ведет Россия.

Административный образ раскрывается через систему управления. Интерес представляют размышления Тулишню об управлении в России: «... в России ближних при Белом Царе вельмож четыре человека, таких, кои имеют власть вершить всякие дела, не докладывая Царю... когда случаются о великих делах советы, сам Царь на советах бывает» [Тулишень, 1782: 80]. Всё это идет вразрез с политическими представлениями Тулишню, который подчеркивает, что в Китае такого нет. Вельможи повинуются великому императору, а на советах он быть не обязан и т.д. Одновременно с этим автор «Записок» фиксирует результаты губернской реформы Петра Первого, отмечая наличие восьми губерний. Затрагивает он и систему налогообложения, распространенную на восточных территориях государства: ясак.

Рассмотрим социальный образ, запечатленный в работе Тулишню. Образ женщин, который был обозначен еще в напутствии императо-

ра Канси, не имеет дальнейшего развития. Единственное, что упоминает Тулишень это то, что женщины танцуют и поют вместе с мужчинами, что, в свою очередь, может восприниматься китайской аудиторией как подтверждение первичных стереотипов, однако Тулишень не акцентирует на этом внимания. Говоря же о национальном характере, тут автор действительно неоднократно обращается к такой черте, как хвастовство, что также подтверждает слова императора, сказанные накануне. Но появляются и другие черты: уважение к старшим, многочисленные случаи русского гостеприимства. Особую роль Тулишень отводит религиозности русских. Автор фиксирует многочисленные религиозные символы (кресты, храмы), отмечает наблюдения за молитвой, а также упоминает и посты.

Образ жизни русских людей описывается очень контрастно. В отношении досуга Тулишень отмечает пение, пляски и то, что русские — «охотники» до вина. Живут русские «бедно, а притом гнусно и не опрятно, очень частыми войнами застрашены, и потому правам и законам своим весьма послушны» [Тулишень, 1782: 105]. Здесь представляет интерес каузальная атрибуция, применяемая автором, где он отмечает причинно-следственную связь между образом жизни русских и сложившимися у них правовыми традициями. С точки зрения китайского автора, у русских мало церемоний, связанных со смертью: похороны и траур, что недостаточно для китайской культуры.

Говоря об историческом образе России, Тулишень менее всего вдаётся в детали и подробности. Из всех персонажей русской истории он отмечает только современного ему Петра Первого и Ивана Грозного. При этом обращает внимание на то, что до Петра Первого Россия жила в мире и меньше воевала, а начиная с Петра увязла в многочисленных войнах с соседями со всех сторон государства. Вполне логично, что именно такая оценка дана автором российскому правителю, так как именно с именем Петра во многом связана активизация российской внешней политики на Дальнем Востоке, которая зачастую вызывала отторжение у китайских властей. Что касается Ивана Грозного, то здесь автор фиксирует факт формирования самодержавия в нашей стране при данном монархе.

Завершающая сфера образа России в работе — межэтнические отношения русских и соседей. Тулишень всячески подчеркивает крайне уважительные отзывы русских о китайском императоре. Зачастую он прибегает к воспроизведению полного диалога с тем или иным чиновником, вкладывая в уста последнего самые комплементарные слова в адрес китайского правителя. При этом, представляется, что не вызывает сомнения авторская редакция этих речей. Тулишень указывает на наличие большого количества пленных шведов, чем, в частотности, фиксирует военные взаимоотно-

шения русских с последними. Автор отмечает, что на территории России проживает множество народов и все живут мирно, но одно исключение он всё же приводит: с татарами, по мнению, Тулишеня, обходились жестоко. Также представляют интерес культурные наблюдения в «Записках» о поволжских народах, в частности, народы монгольских групп. Они живут намного ближе к русским, но по культуре (шапки, одежды, язык) они ближе к Китаю.

Подводя итог, следует сказать, что образ России в Китае получился достаточно яркий и местами контрастный. Нельзя однозначно утверждать, что образ, скажем, негативный. Да, это образ «чужого», поэтому Тулишень и отмечает многие расхождения с чертами его собственной цивилизации. Не будем забывать, что «Записки» представляют собой документ, своего рода отчет о дипломатической миссии, предназначенный для ознакомления высшим сановникам Китая, включая императора, что само собой накладывает отпечаток на содержание источника. Но тем не менее «окно» в Азию было прорублено, опять же при Петре, только теперь не по инициативе русского царя, а по инициативе самой же Азии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Загряжкина Т.Ю.* Образ страны и образ языка // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 3. С. 116–127.
2. *Лукин А.В.* Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XX веках. М., 2007.
3. *Нойманн И.* Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей. М., 2004.
4. *Раевская М.М.* Иберийский травелог: к вопросу о типологии жанра // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 4. С. 97–109.
5. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / Под ред. А.В. Лукина. М., 2013. С. 704.
6. Русско-китайские отношения в XVIII в.: Материалы и документы. Т. 1. М., 1990.
7. *Су Фэнлинь.* История культурных отношений Китая с Россией до середины XIX в. // Восток–Запад: Историко-литературный альманах: 2002 / Под ред. акад. В.С. Мясникова. М., 2002. С. 85.
8. *Тихвинский С.Л.* Восприятие в Китае образа России. М., 2008.
9. *Тулишень.* Путешествие китайского посланника к калмыцкому Аюке хану, с описанием земель и обычаев российских / Пер. с манчж. на рос. яз. А. Леонтиева. СПб.: при Имп. акад. наук, 1782.
10. *Ter-Minasova S.* Challenges of intercultural communication: A view from russia // Вестн. Моск. ун-та. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 4. С. 9–19.

REFERENCES

1. Zagryazkina T.Yu. Obraz strany i obraz yazyka [Image of country and image of language] *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 116–127. (In Russ.)
2. Lukin A.V. 2007. *Medved nablyudaet za drakonom. Obraz Kitaya v Rossii v XVII–XX vekah* [Bear watches dragon. The image of China in Russia in XVII–XX century]. Moscow, AST, Vostok-Zapad. (In Russ.)
3. Nojmann I. 2004. *Ispolzovanie “drugogo”: Obrazy Vostoka v formirovanii evropejskikh identichnostej* [Using the “Other”: Images of the East in the Formation of European Identities]. Moscow, Novoe izdatelstvo. (In Russ.)
4. Raevskaya M.M. 2018. Iberijskij travelog: k voprosu o tipologii zhanra [Iberian travelogue: on the question of genre typology]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 97–109. (In Russ.)
5. *Rossiya i Kitaj: chetyre veka vzaimodejstviya. Istorija, sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya rossijsko-kitajskih otnoshenij* 2013. [Russia and China: four centuries of interaction. History, current state and development prospects of Russian-Chinese relations]. Moscow, Ves Mir. (In Russ.)
7. *Russko-kitajskie otnosheniya v XVIII v.: Materialy i dokumenty* 1990. [Russian-Chinese relations in the 18th century: materials and documents]. Moscow, v-1. Nauka. (In Russ.)
8. Su Fenlin. 2002 *Istorija kulturnyh otnoshenij Kitaya s Rossiej do serediny XIX v.* [History of cultural relations between China and Russia until the middle of the 19th century] Vostok-Zapad, Istoriko-literaturnyj almanah, pp. 85. (In Russ.)
9. Tihvinskij S.L. 2008. *Vospriyatje v Kitae obraza Rossii* [Perception in China of the image of Russia] Moscow, Nauka, pp. 246. (In Russ.)
10. Tulishen. 1782. *Puteshestvie kitajskogo poslannika k kalmyckomu Ayuke hanu, s opisaniem zemel i obychaev rossijskikh* [Journey of the Chinese envoy to the Kalmyk Ayuka Khan, with a description of the lands and customs of Russia]. Saint Petersburg, Pri imperatorskoy akademii nauk, pp. 166. (In Russ.)
11. Ter-Minasova S. 2017. Challenges of intercultural communication: A view from Russia. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 9–19.

Статья поступила в редакцию 20.11.2021;
одобрена после рецензирования 20.12. 2021; принята к публикации
22.12.2021

The article was submitted 20.11.2021;
approved after reviewing 20.12.2021; accepted for publication 22.12.2021

ОБ АВТОРЕ

Павловский Иван Игоревич — кандидат исторических наук, доцент кафедры региональных исследований факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; rusciv@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Ivan I. Pavlovskii — PhD in History, Associate Professor at Department of Area Studies, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University; rusciv@mail.ru